

УДК 159.9:316.624

DOI: 10.35750/2713-0622-2021-1-99-115

Трансформация ценностно-смысловой сферы азартных игроков в условиях прохождения реабилитации

**Зинина
Анна Юрьевна**

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

zininaanna0231@gmail.com,

ORCID: 0000-0001-9391-102X

**Гуриева
Светлана Дзахотовна**

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

ORCID: 0000-0002-4305-432X

**Кавабата
Такеяши**

Университет Шокей Гакуин
(Натори Мияги, Япония)

ORCID: 0000-0001-8901-0384

Аннотация

Введение. Распространение зависимости от азартных игр является одной из серьезных проблем современного общества. Игровая зависимость – прогрессирующее расстройство, представляющее собой сложное образование и включающее в свой состав синдром психической и физической зависимости. Человек, вовлеченный в азартные игры, создает почву для неизбежного провала: социальная дезадаптация, охлаждение к родным и отчуждение окружающих; утрата того, что достигнуто в жизни; опасность остаться без средств к существованию; суицидальные попытки; криминальное поведение и т. д. Негативные социальные последствия свидетельствуют о необходимости более эффективного и многостороннего исследования в этой области. Малоизученным аспектом данной проблемы являются особенности трансформации ценностно-смысловой сферы личности в ходе развития игровой зависимости, а также в процессе реабилитации. Это определяет актуальность нашей работы.

Цель. Представленная статья посвящена изучению особенности трансформации ценностно-смысловой сферы азартных игроков в условиях прохождения программы реабилитации.

Методология, методы и методики. В исследовании приняли участие 42 зависимых от азартных игр, проходящих программу реабилитации в филиалах реабилитационного центра «XXX» (г. Одинцово Московской области и г. Омск). Участникам было предложено: опросник Ф. Зимбардо «Опросник временной перспективы личности»;

тест Д. А. Леонтьева «Смыслоразностные ориентации»; опросник В. В. Столина, С. Р. Пантелеева «Опросник самооотношения»; тест М. Рокича «Ценностные ориентации» и анкета персональных данных. Для обработки данных были применены статистические методы: первичные описательные статистики, корреляционный анализ, F-критерий Фишера, T-критерий Стьюдента и Вилкоксона.

Результаты. В ходе исследования была проверена и подтверждена гипотеза о возможной трансформации ценностно-смысловой сферы азартных игроков в сторону более адаптивной в условиях прохождения реабилитации. В результате исследования также была выявлена связь между участием в реабилитационной программе и изменениями во временной перспективе позитивного будущего участников, повышением уровня осмысленности жизни, повышением уровня самооценки и снижением уровня самообвинения, сменой ценности с материального обеспечения на саморазвитие и принятие себя.

Научная новизна. В проведенном исследовании впервые была осуществлена попытка максимально охватить и сравнить характеристики ценностно-смысловой сферы азартных игроков до и после прохождения реабилитации.

Практическая значимость. Данные результаты могут учитываться при построении лечебно-реабилитационных мероприятий и профилактики игровых зависимостей.

Ключевые слова

ценностно-смысловая сфера, игровая зависимость, ценности, смысл, самооценка, временная перспектива, самооотношение, реабилитация

Для цитирования: Зинина, А. Ю., Гуриева, С. Д., Кавабата, Т. (2021) Трансформация ценностно-смысловой сферы азартных игроков в условиях прохождения реабилитации. *Российский девиантологический журнал*, 1(1), 99-115. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-99-115.

Scientific article

Transformation of the value- and- sense sphere of gamblers undergoing rehabilitation program

Anna Yu. Zinina

Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

zininaanna0231@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9391-102X

Svetlana D. Gurieva

Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

ORCID: 0000-0002-4305-432X

Kawabata Takeyasu

Gakuin Shockey University
(Natori Miyagi, Japan)

ORCID: 0000-0001-8901-0384

Abstract

The spread of gambling addiction is one of the serious problems of modern society. Gambling addiction is a progressive disorder which is a complex formation and includes a syndrome of mental and physical dependence. A person involved in gambling creates grounds for inevitable failure: social disadaptation, coldness to relatives and social alienation; loss of what has been achieved in life; risk of losing livelihood; suicidal attempts; criminal behavior, etc. The negative social consequences demonstrate the need for more effective and comprehensive study in this area. The peculiarities of transformation of the value -and- sense sphere of personality in developing game addiction as well as in the process of rehabilitation still remain an insufficiently explored issue. This determines the relevance of our work.

Objective. The article is devoted to the peculiarities of transformation of the value-and-sense sphere of gamblers undergoing rehabilitation program.

Methods. Participants were 42 gambling addicts undergoing a rehabilitation program at the branches of the rehabilitation center "XXX" (Odintsovo, Moscow region and Omsk).

The survey packet consisted of Zimbardo Personality Time Perspective; Life-Purpose Orientation Test by D.A. Leontiev; Self-Attitude Questionnaire by V.V. Stolin and S.R. Panteleyev; Rokeach Value Survey and the personal data questionnaire. Statistical methods (primary descriptive statistics, correlation analysis, Fisher's F-criterion, Student's t-distribution and

the Wilcoxon signed-rank test) were used to process data. **Results.** In the course of the study, the hypothesis of a possible transformation of the value-and-sense sphere of gamblers towards a more adaptive one in the conditions of rehabilitation was tested and confirmed.

The study found a connection between participation in the rehabilitation program and changes in the time perspective of the participants' positive future. The research also revealed an increase in the level of life meaningfulness and self-esteem and a decrease in the level of self-blaming. The tests showed the shift of value from material support to self-development and self-acceptance.

Scientific novelty. It was for the first time when the researchers made an attempt to study and compare to a great extent the characteristics of the value-and-sense sphere of gamblers before and after rehabilitation.

Practical significance. The results can be taken into account to plan treatment and rehabilitation measures as well as to prevent gambling addiction.

Keywords

value-semantic sphere, game addiction, values, sense, self-esteem, time perspective, self-perception, rehabilitation

For citation: Zinina, A. Yu., Gurieva, S. D., Kawabata, T. (2021) Transformation of the value- and- sense sphere of gamblers undergoing rehabilitation program. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 1(1), 99-115. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-99-115.

Введение (Introduction)

В последние годы зависимость от азартных игр (игромания, гемблинг, лудомания) становится одной из актуальных социальных и медицинских проблем современного общества.

В 2011 году УК РФ был дополнен статьей 171¹, которая предусматривает ответственность за незаконную «организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игровой зоны...», включая использование «информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети “Интернет”) или средств связи (в том числе подвижной связи)...» (Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, 2021).

Несмотря на это, на фоне развития современных технологий деятельность нелегального игорного бизнеса продолжает существовать, трансформируясь в новые формы. А игровая зависимость приобретает тенденцию к беспрепятственному распространению, что связано с условным перемещением игрового пространства из реальности в мир интернета, способствуя развитию более серьезных проблем, чем в игры в автономном режиме. Ситуация с зависимостью от азартных игр существенно ухудшается, количество пациентов с диагнозом «патологическое влечение к азартным играм» (гемблинг, лудомания), обращающихся за стационарной или амбулаторной помощью, неуклонно растет.

Многие специалисты объясняют актуальность данной проблемы следующими причинами: поражение молодежи, сопряженное с депрессивными симптомами, проблемами с алкоголем, наркотиками и право-

нарушениями (Savard, Annie-Claude, Turcotte, Daniel, Tremblay, Joël, 2017), (Ho, 2016); быстрая десоциализация, которая создает серьезные социальные, финансовые и психологические проблемы для игроков, их семей и общества (Langham, E., Thorne, H., Browne, M., Donaldson, P., Rose, J., Rockloff, M., 2016), (Li, E., Browne, M., Rawat, V., Langham, E., Rockloff, M., 2017); высокий социальный риск расстройства (криминализация и виктимизация) (Langham, E., Thorne, H., Browne, M., Donaldson, P., Rose, J., Rockloff, M., 2016); наличие большого количества коморбидных расстройств, в частности, депрессия и высокий риск самоубийств (Anderson, Ants, Sisask Merike, Värnik, Airi, 2011); отсутствие единого понимания природы психопатологии, клинической динамики, а также отсутствие стандартизированных подходов к диагностике, лечению и профилактике игровой зависимости и др. (Цыганков, Б. Д., Малыгин, В. Л., Егоров, А. Ю., Хвостиков, Г. С., 2007)

Важно понимать, что борьба с игровой зависимостью, как и с любой другой зависимостью, может быть только комплексной, с участием специалистов различного профиля. Прежде всего, это не только вопрос превентивных мер и юридической ответственности, а вопрос личности, исследования ее свойств, психологических и физиологических характеристик. Формирование общей картины зависимости невозможно без оценки личностно-психологических характеристик, жизненных позиций и социальных установок, с помощью которых можно прогнозировать изменения как в самой зависимой личности, так и в возможных изменениях вида зависимости в контексте предотвращения развития игромании и реабилитации зависимых от игры.

Нами было проведено комплексное исследование ценностно-смысловой сферы азартных игроков до и после прохождения программы реабилитации.

Целью нашего эмпирического исследования являлось изучение особенности трансформации ценностно-смысловой сферы азартных игроков в условиях прохождения программы реабилитации.

Объектом исследования являлись 42 зависимых от азартных игр (70 % мужчин и 30 % женщин) в возрасте 20–29 лет (средний возраст 24,6 года), проходящих программу реабилитации в реабилитационном центре (название которого скрыто) в течение шести месяцев.

Предмет исследования: ценностно-смысловая сфера азартных игроков при прохождении ими реабилитации.

Основная гипотеза:

в условиях прохождения реабилитации возможна трансформация ценностно-смысловой сферы азартных игроков в сторону более адаптивной.

С целью проведения более глубокого исследования были разработаны **частные гипотезы:**

1) существует связь между участием в реабилитационной программе и изменениями во временной перспективе позитивного будущего;

2) существует связь между участием в реабилитационной программе и повышением уровня осмысленности жизни;

3) существует связь между участием в реабилитационной программе и повышением уровня самооценки и снижением уровня самообвинения;

4) существует связь между участием в реабилитационной программе и сменой ценности с материального обеспечения на саморазвитие и принятие себя.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотез сформулированы следующие **задачи.**

1. Рассмотреть научные подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности в современной психологии, особенности трансформации ценностно-смысловой сферы личности при аддикциях.

2. Провести анализ проблемы игровой зависимости в психологии, выявить психологические аспекты азартных игр и индивидуально-личностные особенности азартных игроков.

3. Проанализировать личностные изменения в процессе развития игровой зависимости.

4. Провести диагностику ценностно-смысловой сферы азартных игроков до и после прохождения реабилитации.

5. При помощи статистического анализа оценить значимость изменений.

6. Выявить особенности трансформации ценностно-смысловой сферы в рамках прохождения реабилитации.

Обзор литературы (Literature review)

Пристрастие к азартным играм (problem gambling) как поведенческая зависимость, официально признана психическим расстройством в DSM-III (1980) со стороны Американской психиатрической ассоциации (American Psychiatric Association) (American

Psychiatric Association DSM-III: Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 1980).

DSM-V (2013) реклассифицировала патологическую азартную игру как «расстройство азартных игр» и причислила в категорию связанных с психоактивными веществами и аддиктивными расстройствами, а не расстройствами контроля импульсов. Формально «расстройство азартных игр» может быть диагностировано как клиническая зависимость, если отвечает по крайней мере четырем из девяти диагностических критериев в течение 12-месячного периода

(если поведение не объясняется маниакальным эпизодом) (American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders, 2013).

Зависимость от азартных игр изучается в психологии уже несколько десятилетий. Однако среди исследователей нет единого мнения о причинах, вызывающих игровую зависимость. До сих пор нет однозначного ответа на вопрос, почему для одних лиц азартные игры – развлечение, для других – болезненное и патологическое влечение, разрушающее жизнь. Следует отметить, что далеко не каждый игрок, увлеченный азартными играми, подвержен игровой зависимости. Существует тонкая грань между индивидом, увлеченным здоровым азартом и патологическим. Это проблема, которая может затронуть любой слой населения и пагубно повлиять на жизнь человека.

Игровая аддикция относится к нехимическим (или поведенческим) аддикциям, при которых объектом зависимости является не психоактивное вещество, а поведенческий паттерн (Цыганков, Б. Д., Малыгин, В. Л., Егоров, А. Ю., Хвостиков, Г. С., 2007). Данный аспект,

”

Важно понимать, что борьба с игровой зависимостью, как и с любой другой зависимостью, может быть только комплексной, с участием специалистов различного профиля. Прежде всего, это не только вопрос превентивных мер и юридической ответственности, а вопрос личности, исследования ее свойств, психологических и физиологических характеристик.

“

с одной стороны, означает меньшую угрозу для физического здоровья человека. С другой – приводит к непониманию проблемы, снижению бдительности и более лояльному отношению в обществе, восприятию игровой зависимости скорее с моральной точки зрения.

Из-за отсутствия каких-либо внешних признаков, указывающих на проблему, зависимость от азартных игр относительно легко скрыть по сравнению с расстройствами, связанными с химической зависимостью (алкоголизм, наркомания). Люди с расстройством азартных игр, как правило, не отличаются от других с точки зрения внешности или поведения и воспринимаются более позитивно, чем химические аддикты. Такие факторы, как растущая доступность, низкая социальная осведомленность о нарушениях, связанных с азартными играми, а также восприятие азартных игр как моральной слабости, а не клинической зависимости, могут влиять на более благоприятную социальную оценку игровой зависимости и принятие игрового поведения со стороны общества.

Однако важно понимать, что психофизическое состояние азартного игрока во время игры сопоставимо с фармакологическим эффектом от сильнодействующих психоактивных веществ, в частности, наркотиков, и имеет ряд характерных психопатологических проявлений: игровое «опьянение»; синдром патологического влечения к игре (тяга); игровой абстинентный синдром; нарастание толерантности; снижение контроля; варианты течения; динамика ремиссий; изменение личности (Бузик, 2008). В рамках психологических исследований было установлено, что химические аддикты и азартные игроки имеют сходство по ряду физических признаков (учащенное сердцебиение, ночные кошмары, выброс определенных гормонов и др.) и личностных расстройств (опасение открыто проявлять свои эмоции, замкнутость, неприятие себя и сниженная самооценка, неспособность распознавать и идентифицировать переживаемые внутренние чувства – алекситимия и др.) (Волкова, Е. А., Егоров, А. Ю., 2007), (Цыганков, Б. Д., Малыгин, В. Л., Егоров, А. Ю., Хвостиков, Г. С., 2007).

Таким образом, прием «азартной игры» не менее коварен, чем химические зависимости, это не просто дурная привычка. Подобно тому, как некоторые люди становятся зависимыми от алкоголя или наркотиков, патологические игроки одержимы неконтролируемым стремлением играть. Увлечшись процессом игры, игрок начинает терять больше, чем выигрывает. Постепенно самоконтроль теряется, границы и ограничения, установленные самим игроком, стираются и отменяются, нарушаются временные границы. Игроки, переоценивая временные интервалы (Moreira, D., Pinto, M., Almeida, F., Barbosa, F., 2016), продолжают играть, несмотря на мысли об остановке. Выиграв в казино или сделав ставку на лошадь-победителя, они испытывают

те же побочные эффекты эйфории, как и химические аддикты после употребления наркотиков или алкоголя. Подобная эйфория ведет к потере чувства реальности, уходу от нее. Зависимость становится формой отчуждения личности.

К сожалению, пострадавшие от этой болезни не осознают, что их поведение ненормально и нездорово. Основная реакция – тратить чрезмерные суммы, даже если потеряли все, что когда-то было важно (отношения, работа, школа, хобби или достижения). Чтобы сохранить свои игровые привычки, игроки лгут, жульничают или совершают антисоциальные поступки. На более поздних стадиях зависимости, когда законные источники средств исчерпаны, игроки могут прибегать к преступлениям (подделка документов, подлоги, воровство, растраты или мошенничество и т. д.). Необходимо отметить факт высокого показателя патологических азартных игроков среди правонарушителей (Williams, Robert J., Royston, Jennifer, Hagen, Brad F., 2005).

Вопрос о влиянии азартных игр на преступность является одним из особо острых. Азартные игры считаются питательной средой для целого ряда вариантов девиантного поведения и уголовных преступлений (Pontell, Henry N., Fang, Quan, Geis, Gilbert, 2014). Это включает в себя не только организацию незаконной деятельности и отмывание денег в нелегальных игорных заведениях, совершение различных преступлений на почве игровой зависимости, но и запрещенные в пенитенциарных учреждениях азартные игры, которые тайно организуются заключенными с целью получения материальной или иной выгоды.

Зарегистрированные показатели патологического пристрастия к азартным играм среди заключенных постоянно растут. Азартные игры представляют собой большую проблему и приводят к негативным последствиям в местах лишения свободы (определенные трения, физическая и словесная агрессия и т. д.) (Riley, Ben J., Larsen Amii, Battersby, Malcolm, Harvey, Peter, 2017), (Banks, James, Waters, Jaime, Andersson, Catrin, Olive, Victoria, 2019), (Beauregard, 2013). Ценой данного увлечения нередко оказываются не только правонарушения, но и убийства, а порой и собственная жизнь. Эти проблемы указывают на необходимость введения системных мер по выявлению игровой зависимости и оказанию терапевтических услуг с целью снижения риска распространения пагубных последствий (Lelonek-Kuleta, Bernadeta, Bartczuk, Rafał, 2019). Однако в настоящее время в большинстве исправительных учреждений отсутствует скрининг заключенных на предмет проблемной или патологической зависимости от азартных игр, а также особые корректирующие программы и лечение (Williams, Robert J., Royston, Jennifer, Hagen, Brad F., 2005).

Необходимо отметить, что при формировании игровой зависимости происходит трансформация не только на физическом и психологическом уровне, но и на духовном. Авторы, занимающиеся проблемой зависимостей, едины во мнении, что в процессе развития зависимости происходит изменение личности, заменяется сложившаяся иерархия мотивов, потребностей и ценностей, вытесняются высшие потребности и установки личности, сужается круг интересов (Братусь, 1988), (Зейгарник, 1986).

Вследствие постепенного оскудения потребностно-мотивационной сферы происходят изменения личности – нивелировка личностных особенностей, проявляющаяся в морально-этическом снижении личности, а также в деформации системы ценностных ориентаций.

Для зависимых от азартных игр характерно состояние неопределенности выбора жизненной перспективы, что выступает проявлением фрустрации, связанной с характерным для азартных игроков переживанием экзистенциального кризиса. В условиях кризиса человек – это не упорядоченная иерархическая структура, а набор «векторов вероятности». Диапазон стратегий дальнейшего выбора широк – от перехода на качественно новый уровень развития и достижения вершин творческой самореализации до моральной и физической деградации, суицида. Переплетааясь с криминогенными факторами, экзистенциальный кризис может привести к агрессии и совершению серьезных преступлений, связанных с насилием (Bennett, 2019). Чувство безнадежности и отчаяния толкают игроков к мыслям о причинении вреда не только себе, но и своим близким, по отношению к которым азартные игроки могут проявлять приступы агрессии, вплоть до актов физического насилия (Ciccarelli, M., Malinconico, R., Griffiths, M. D., Nigro, G., Cosenza, M., 2016). Хотя проблемы азартных игр и домашнего насилия взаимосвязаны, эта тема является малоизученной (Dowling, Nicki A., Oldenhof, Erin, Cockman, Sue, Suomi, Aino, Merkouris, Stephanie S., Jackson, Alun C., 2019).

В связи с вышеизложенным важно отслеживать, при проявлении каких симптомов можно говорить об игровой зависимости. Для возвращения человека в социум необходима реабилитация, позволяющая проработать различные аспекты зависимости, а также провести профилактику рецидивов.

Эффективная реабилитация предполагает реконструкцию личности, затрагивающую духовные, биологические, социальные, психологические аспекты и имеющую своей целью комплексное восстановление, адаптацию и возвращение зависимого к здоровой и социально полноценной жизни, возвращение чувства ответственности за себя и своих близких, формирование здоровых моделей поведения и высокого уровня личной мотивации.

Реабилитационные программы должны быть ориентированы на реконструкцию ценностно-смысловой структуры, формирование адекватной самооценки, способности к осознанию себя и своих возможностей, стимулированию процессов смыслообразования, смыслоосознания и смыслостроительства, которые способствуют нахождению и осознанию человеком смысла жизни. Формирование мотивации на отказ от зависимости невозможен без перестройки ценностно-смысловой структуры личности.

Ценностно-смысловая сфера личности, представляющая собой функциональную систему, формирующую смыслы и цели жизнедеятельности человека и регулирующие способы их достижения (Богачева, 2009), при аддикциях претерпевает определенные изменения, ее трансформация характеризуется переориентацией на инструментальные ценности, на адаптацию к психотравмирующей ситуации, а не на поиск выхода из нее (Серый, А. В., Яницкий, М. С., Семенова, М. Б., 2012).

Характеристики ценностно-смысловой сферы при игровой зависимости изучены недостаточно, однако по результатам некоторых исследований установлена специфичность ценностно-смысловой иерархии у большинства гемблеров, характеризующейся преобладанием «эгоистических» ценностей.

Для ценностно-смысловой сферы игровых зависимых характерно «гедонистически-эгоистическое стремление к получению удовольствия через гиперстимуляцию и сформированное (декларируемое) следование стандартным общественно одобряемым правилам поведения». Иерархия системы ценностных ориентаций игровых зависимых характеризуется ориентацией на конкретные жизненные ценности, некоторые из которых принимают форму декларируемых намерений, доминированием асоциальных мотивов поведения, прикрытых общественно-приемлемыми ценностями (Молчанова, 2010).

Смысловой сфере азартных игроков свойственны нечеткость жизненных целей, низкая осмысленность, сниженная потребность в самореализации, низкая самооценка и неуверенность в себе, неудовлетворенность прожитой частью жизни и жизнью в настоящее время. Окружающую действительность и свой жизненный путь в социуме зависимые от азартных игр воспринимают как негативную, враждебную, что способствует уходу от реальности и погружению в мир «всемогущих фантазий». Утрата тесной связи с реальностью проявляется в позиции «наблюдателя собственной жизни» (Комарова, 2007). В связи с этим необходима смысловая перестройка личности азартных игроков.

Изучение ценностно-смысловой сферы игровых зависимых и поиск путей психологической коррекции является перспективной задачей, служит одним из факторов психологической адаптации и целью психологической коррекции игровых аддиктов. Однако

в современных исследованиях, посвященных проблеме игровой зависимости, уделяется мало внимания изучению и возможностям формирования ценностно-смысловой сферы в реабилитационном процессе. Это определяет актуальность нашей работы.

Методология, методы и материалы исследования (Methods, materials, sample)

Для исследования динамики показателей ценностно-смысловой сферы респондентов в условиях прохождения реабилитации были проведены первичное психодиагностическое исследование (первый этап – до начала комплексной психологической реабилитации) и контрольное (второй этап – после завершения реабилитационной программы) по тем же методикам.

В качестве респондентов исследования выступили пациенты реабилитационного центра «ХХХ», проходящие комплексную психологическую реабилитацию в г. Одинцово Московской области и г. Омске в течение 6 месяцев. С каждым из респондентов было оформлено информированное согласие на участие в исследовании, а также получено разрешение на проведение исследования от руководителей центра. Для получения информированного согласия участники были проинформированы о том, что их участие в исследовании является анонимным, а результаты носят конфиденциальный характер. Бланки тестов были выданы респондентам на руки в распечатанном виде, предварительно устно объяснены инструкции по выполнению. В течение трех дней респонденты в свободное от терапии время заполняли методики и возвращали бланки либо фотографировали свои ответы и отправляли по электронной почте.

Как наиболее адекватные целям и сформулированным гипотезам исследования были использованы следующие методики.

1. Авторская анкета, направленная на установление социально-демографических характеристик опрошенных респондентов (пол, возраст, уровень образования, сфера деятельности, материальное положение).

2. «Опросник временной перспективы личности» Ф. Зимбардо (ZPTI) в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной (2008) применялся с целью

выявления связи между участием в реабилитационной программе и изменениями во временной перспективе участников, которая оказывает существенное влияние на жизненные процессы и события, является важным показателем эмоционального и психического здоровья.

В концепции Ф. Зимбардо выделено пять видов временных перспектив: позитивное прошлое (степень принятия собственного прошлого), негативное прошлое (степень неприятия собственного прошлого), гедонистическое настоящее (цель – наслаждение), фаталистическое настоящее (выражает преобладание внешнего локус-контроля), будущее (наличие целей и планов на будущее). По мнению Ф. Зимбардо, выбор человека, его поведение и реакции зависят от времени жизни, на которое он ориентирован, – прошлое, настоящее или будущее (Зимбардо, Ф., Бойд, Дж., 2010). Характеристики

диагностики системы отношений к временному континууму (прошлое, настоящее, будущее) могут быть полезными при диагностической и лечебной работе с пациентами с различными зависимостями.

3. Тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева (2000) был использован для выявления связи между участием в реабилитационной программе и повышением общего уровня осмысленности жизненной перспективы участников.

Концепция Д. А. Леонтьева включает такие компоненты, как: «осмысленность жизни» (общий уровень жизненных смыслов), «цели в жизни» (наличие ясных целей), «процесс жизни» (степень удовлетворенности процессом жизни), «результат жизни» (степень удовлетворенности результатом самореализации в прошлом), «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – Жизнь» (субъектная позиция личности). Данные характеристики являются личностными ресурсами человека, стержнем личности – «личностным потенциалом» (Леонтьев, Д. А., Мандрикова, Е. Ю., Осин, Е. Н., Плотникова, А. В., Рассказова, Е. И., 2007) и позволяют получить информацию о степени переживания субъектом осмысленности собственной жизни как неотъемлемого показателя адаптации и психологического благополучия. Характеристики диагностики общего уровня осмысленности жизненной перспективы могут быть учтены как при диагностической, так и при терапевтической работе с пациентами с различными зависимостями.

”

Реабилитационные программы должны быть ориентированы на реконструкцию ценностно-смысловой структуры, формирование адекватной самооценки, способности к осознанию себя и своих возможностей, стимулированию процессов смыслообразования, смыслоосознания и смыслостроительства, которые способствуют нахождению и осознанию человеком смысла жизни.

“

уровень жизненных смыслов), «цели в жизни» (наличие ясных целей), «процесс жизни» (степень удовлетворенности процессом жизни), «результат жизни» (степень удовлетворенности результатом самореализации в прошлом), «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – Жизнь» (субъектная позиция личности). Данные характеристики являются личностными ресурсами человека, стержнем личности – «личностным потенциалом» (Леонтьев, Д. А., Мандрикова, Е. Ю., Осин, Е. Н., Плотникова, А. В., Рассказова, Е. И., 2007) и позволяют получить информацию о степени переживания субъектом осмысленности собственной жизни как неотъемлемого показателя адаптации и психологического благополучия. Характеристики диагностики общего уровня осмысленности жизненной перспективы могут быть учтены как при диагностической, так и при терапевтической работе с пациентами с различными зависимостями.

4. Для изучения выраженности различных аспектов самоотношения и выявления связи между участием в реабилитационной программе и повышением уровня самооценки и снижением уровня самообвинения участников был использован «Опросник самоотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантелеева (1988).

В концепции В. В. Столина самоотношение представляет собой иерархическую структуру из трех уровней: уровень глобального самоотношения, уровень функциональных блоков (самоуважение, ауто-симпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес) и уровень конкретных действий в отношении своего Я. В. В. Столин в эмоциональном самоотношении рассматривает симпатию, уважение, близость. Это переживание собственной ценности. Правильное самоотношение обладает защитными возможностями, играет адаптивную роль, облегчает дальнейшую деятельность, снижая уровень тревоги. Устойчиво-позитивное самоотношение способствует постоянному самосовершенствованию личности (Столин, 1983). Характеристики данной методики могут быть полезными для диагностической и терапевтической работы с пациентами с различными зависимостями.

5. Для выявления и анализа связи между участием в реабилитационной программе и сменой ценностей в условиях прохождения программы реабилитации использовалась методика «Ценностные ориентации» (ЦО) М. Рокича.

В своей концепции М. Рокич выделял 18 терминальных (ценностей-целей) и 18 инструментальных ценностей (ценностей-средств). Терминальные ценности как конечные цели человеческой деятельности стимулируют соответствующее поведение личности. Инструментальные ценности – это принципы действия человека, то есть некоторые модели и методы его поведения, необходимые для его функционирования.

Ценностные ориентации, как и ценности личности, организованы в целостную иерархическую систему и упорядочены по степени их важности. Доминирующие и системообразующие ценностные ориентации напрямую влияют на развитие личности. Любые трансформации в целостной иерархической системе непосредственно связаны с изменениями личности в целом, что является важным показателем

при диагностической и лечебной работе с пациентами с различными зависимостями.

Для интерпретации эмпирических данных с применением программ «IBM SPSS Statistics 24.0» применялись различные методы математико-статистического анализа: первичные описательные статистики; корреляционный анализ; F-критерий Фишера; T-критерий Стьюдента и Вилкоксона.

Результаты исследования (Results)

В ходе анализа эмпирических данных были получены результаты, соответствующие поставленным целям, задачам и гипотезам исследования. Среди наиболее существенных результатов стоит отметить следующие.

Анализ социально-демографических характеристик респондентов позволил выявить 70 % мужчин и 30 % женщин, проходящих программу реабилитации в возрасте от 20 до 29 лет (средний возраст 24,6 года). Анализ семейного положения показал, что преобладающее количество респондентов состоит в отношениях (55 %), но не находятся в браке (32 %). Имеют разный уровень образования, заняты в различных сферах профессиональной деятельности и имеют средний уровень материального благосостояния (63 %).

Результаты исследования временной перспективы зависимых от азартных игр при помощи «Опросника временной перспективы личности» Ф. Зимбардо (ZPTI) (табл. 1).

Для выявления связи между участием в реабилитационной программе и изменениями во временной перспективе участников использовалась методика «Опросник временной перспективы личности» Ф. Зимбардо (ZPTI). Анализ результатов показал статистически значимые различия до и после реабилитации ($p \leq 0,05$) по всем шкалам.

Первый этап исследования временной перспективы участников до прохождения программы реабилитации выявил преобладание временной ориентации «гедонистического настоящего» (4,6) среди азартных игроков. Показатель временной перспективы «негативного прошлого» (4,2) преобладает над «позитивным прошлым» (3,3) на данном этапе исследования. Временная перспектива «фаталистического настоящего» (3,8) демон-

Таблица 1. Средние значения шкал опросника временной перспективы Ф. Зимбардо

	Негативное прошлое*	Гедонистическое настоящее*	Будущее*	Позитивное прошлое*	Фаталистическое настоящее*
1 этап	4,2	4,6	2,4	3,3	3,8
2 этап	2,9	3,5	3,7	3,9	2,4

* – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

стрирует достаточно высокие показатели, в то время как результаты временной перспективы «будущего» (2,4) достаточно низкие.

Анализируя данные таблицы № 1 после прохождения программы (2 этап), можно отметить значительные изменения во временной перспективе участников. Шкала «гедонистического настоящего» (3,5) перестала быть ведущей. Наблюдается снижение показателей временной перспективы «фаталистического настоящего» (2,4) и «негативного прошлого» (2,9), что говорит о том, что для участников стало менее характерно «слепо» следовать судьбе и вспоминать о прошлых ошибках и неудачах. В то же время показатели «позитивного прошлого» (3,9) и «будущего» (3,7) выросли. Необходимо отметить примерно равную выраженность шкал «гедонистического настоящего» (3,5), «позитивного прошлого» (3,9) и «будущего» (3,7). По мнению Ф. Зимбардо, ощущение «позитивного прошлого» примерно с одинаково высокими оценками «гедонистического настоящего» и «будущего» дает человеку корни, основу для развития, способность переключаться с одной временной перспективы на другую в зависимости от задач, с которыми он сталкивается (Зимбардо, Ф., Бойд, Дж., 2010).

Результаты исследования смысловых ориентаций зависимых от азартных игр при помощи опросника СЖО Д. А. Леонтьева (табл. 2).

Результаты, полученные по тесту СЖО, позволяют охарактеризовать динамику смысловых ориентаций в условиях прохождения реабилитации и выявить связь между участием в реабилитационной программе и изменением уровня осмысленности жизни участников. Сравнительный анализ данных, полученных на первом и втором этапе исследования, показал статистически значимые различия до и после реабилитации ($p \leq 0,05$) по всем шкалам и по общему показателю осмысленности жизни.

Таблица 2. Средние значения шкал опросника СЖО Д. А. Леонтьева

Шкалы	1 этап	2 этап
Цели в жизни*	19,1	29,6
Процесс жизни*	21,2	30
Результат жизни*	15,8	24,3
Локус контроля – Я*	14,3	22,3
Локус контроля – Жизнь*	18,2	27,8
Осмысленность жизни*	64,1	100,1

* – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

Анализируя данные табл. 2, можно отметить, что средние показатели по методике СЖО на первом этапе исследования до прохождения программы демонстрируют достаточно низкие значения по всем шкалам: низкий

уровень целеустремленности – «Цели в жизни» (19,1); неудовлетворенность жизнью в настоящем – «Процесс жизни» (21,1); неудовлетворенность прожитой частью жизни – «Результат жизни» (15,8); низкие баллы по субшкалам «Локус контроля – Я» (14,3) и «Локус контроля – Жизнь» (18,2). Отмечается достаточно низкий уровень показателя «Общая осмысленность жизни» (64,1).

В результате прохождения программы (2 этап) зафиксирована положительная динамика повышения всех показателей теста СЖО в сравнении с исходными данными. Статистически достоверно выявлены значимые различия по шкалам: «Цели в жизни» (29,6), «Процесс жизни» (30), «Результативность жизни» (24,3), «Локус контроля – Я» (22,3) и «Локус контроля – Жизнь» (27,8). На данном этапе исследования наблюдается положительная динамика по показателю «Общая осмысленность жизнью» (100,1) респондентов, из чего можно сделать вывод, что участники стали более довольны своей жизнью на данном этапе.

Результаты исследования самооотношения зависимых от азартных игр при помощи методики «Опросник самооотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантелеева (табл. 3).

По данным анализа показателей «Опросника самооотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантелеева определялась связь между участием в реабилитационной программе и повышением уровня самооценки и снижением уровня самообвинения участников. Анализ результатов показал статистически значимые различия до и после реабилитации ($p \leq 0,05$) по всем шкалам.

Таблица 3. Средние значения шкал опросника самооотношения (Столин, Пантелеев)

Шкалы	1 этап	2 этап
Шкала S – глобальное самооотношение*	50,2	58,7
Самоуважение (I)*	39,7	55,1
Аутосимпатия (II)*	41,6	51,5
Ожидаемое отношение от других (III)*	29,7	47,2
Самоинтерес (IV)*	39,6	50,5
Самоуверенность (1)*	37,1	55,9
Отношение других (2)*	25,9	47,9
Самопринятие (3)*	42,5	54,2
Саморуководство (4)*	45,6	52,9
Самообвинение (5)*	74,1	49,2
Самоинтерес (6)*	42,2	54,2
Самопонимание (7)*	38,7	52,3

* – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

Как видно из табл. 3, на первом этапе исследования до прохождения программы было выявлено сильно выраженное «Самообвинение» участников (74,1), при этом результаты по остальным признакам достаточно низкие. Отношение к собственной личности у зависимых от азартных игр характеризуется признаками недифференцированности собственного «Я» (50,2), недостатком положительного отношения к себе (39,1), пониженным уровнем самоуверенности (37,1) и самопонимания (38,7). Анализ результатов ожиданий положительного отношения к себе выявил низкие показатели (29,7), а также убежденность в негативном отношении других (25,9). На данном этапе участникам свойственна аутосимпатия (41,6), недостаток самопринятия (42,5), сомнение в своих способностях (45,6), пониженный интерес к себе и своему внутреннему миру (39,6).

После прохождения программы (2 этап) показатели по всем шкалам пришли к средним значениям. Респонденты принимают себя такими, какие они есть (57,6), для них характерно более целостное представление о собственном «Я» (58,7). На данном этапе участники чувствуют любовь со стороны других (47,9), интерес к своей личности (47,2). Выросли показатели самоуверенности (55,9), интереса к собственным мыслям и чувствам (50,5). Наблюдается проявление чувства симпатии к себе (51,5). Участники начинают воспринимать себя как основной источник развития собственной личности (52,9). Заметно увеличился показатель самоуважения (55,1). Важным является снижение уровня самообвинения и внутренней конфликтности (49,2) участников.

Результаты исследования ценностных ориентаций зависимых от азартных игр при помощи методики «Ценностные ориентации» (ЦО) М. Рокича (табл. 4, 5).

В результате исследования была рассмотрена связь между участием в реабилитационной программе и сменой ценностей. Для этого были получены и проанализированы иерархии терминальных и инструментальных ценностей участников по методике «Ценностные ориентации» (ЦО) М. Рокича. Чем ниже среднее значение той или иной ценности, тем более важной она является для участников.

Анализ иерархической структуры ценностных ориентаций до прохождения программы (1 этап) показал, что для зависимых от азартных игр приоритетными терминальными ценностями (табл. 4) являются: «Материально обеспеченная жизнь» (1,9), «Здоровье» (2,6) и «Развлечения» (3,7). Наиболее предпочитаемыми инструментальными ценностями (табл. 5) являются: «Жизнерадостность» (1,9), «Самоконтроль» (2,9), «Высокие запросы» (3,9), «Независимость» (4,2). В числе отвергаемых оказываются терминальные ценности (табл. 4): «Общественное признание»

Таблица 4. Средние значения терминальных ценностей М. Рокича

Список ценностей	1 этап	2 этап
Активная деятельная жизнь	12,1	10,6
Жизненная мудрость	8,4	9,1
Здоровье	2,6	2,2
Интересная работа	10,6	12,2
Красота природы и искусства *	12,5	15,9
Любовь	6,9	5,3
Материально обеспеченная жизнь*	1,9	3,6
Наличие хороших друзей	13,1	12,8
Общественное призвание *	16,7	14,7
Познание	10	8,5
Продуктивная жизнь *	7,2	4,4
Развитие *	9,3	7,9
Развлечения *	3,7	9,8
Свобода *	5,5	13,6
Счастливая семейная жизнь *	4,7	2,7
Счастье других	14,9	14,1
Творчество	16,1	16,4
Уверенность в себе*	14,2	6,7

* – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

(16,7), «Творчество» (16,1), «Счастье других» (14,9), «Уверенность в себе» (14,2) и инструментальные ценности (табл. 5): «Нетерпимость к недостаткам» (16,7) и «Чуткость» (16,04).

В результате ранжирования ценностей после прохождения программы (2 этап) была выявлена некоторая трансформация ценностных ориентаций участников. Сравнительный анализ двух этапов показал, что наибольшие изменения произошли в отношении терминальных ценностей (табл. 4): «Материально обеспеченная жизнь» (3,6), «Продуктивная жизнь» (4,4), «Уверенность в себе» (6,7), «Развлечения» (9,8), «Свобода» (13,6). «Свобода», «Развлечения» и «Материально обеспеченная жизнь» стали на несколько рангов ниже, однако остальные перечисленные ценности, наоборот, стали более важными для участников программы. В иерархии инструментальных ценностей (табл. 5) наибольшие изменения произошли в ранжировании ценностей: «Исполнительность» (3,1), «Честность» (3,4), «Твердая воля» (4,2), «Ответственность» (7,7). Данные ценности стали более важными для

Таблица 5. Средние значения инструментальных ценностей М. Рокича

Список ценностей	1 этап	2 этап
Аккуратность	11,8	12,7
Воспитанность (хорошие манеры)*	7,02	8,9
Высокие запросы *	3,9	16,3
Жизнерадостность (чувство юмора)	1,9	2,3
Исполнительность *	10,8	3,1
Независимость*	4,2	14,9
Непримиримость к недостаткам в себе и других	16,7	15,5
Образованность	9,1	10,1
Ответственность*	14,1	7,7
Рационализм *	12,6	14,7
Самоконтроль*	2,9	6,7
Смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов	7,2	8,6
Твердая воля*	13,7	4,2
Терпимость*	15,1	13,3
Честность *	8,6	3,4
Чуткость*	16,04	11,1
Широта взглядов*	10,02	12,1
Эффективность в делах	5,3	5,2

* – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

участников, чем «Независимость» (14,9) и «Высокие запросы» (16,3).

Анализ терминальных ценностей (ценностей-целей) показал 50 % статистически значимых различий ($p \leq 0,05$) между средними ранговыми значениями ценностей до и после прохождения программы. В структуре инструментальных ценностей (ценностей-средств) выявлено больше статистически значимых различий ($p \leq 0,05$) между средними значениями, что говорит о небольших изменениях в уровне реализации значимых ценностей.

Обсуждение результатов исследования (Interpretation)

Основное внимание данного исследования было направлено на эмпирическое изучение связи между участием в реабилитационной программе и возможной трансформацией ценностно-смысловой сферы азартных игроков в сторону более адаптивной. Для этого были проанализированы следующие результаты.

Показатели временной перспективы (табл. 1).

Данные, полученные по методике «Опросник временной перспективы личности» Ф. Зимбардо (ZPTI) позволили выявить отношения к временному континууму азартных игроков в условиях прохождения программы реабилитации.

Необходимо отметить, что среди индивидуальных различий, связанных с расстройством азартных игр, перспектива времени является одним из наиболее важных. Временная перспектива содержит в себе отражение проблем игрового зависимого и служит своеобразным индикатором психологических состояний.

Результаты, полученные до прохождения программы (1 этап), согласуются с общими представлениями о временной перспективе зависимых игроков, которым свойственна ориентация на получение наслаждения в настоящем (азарт и адреналин от игры в данный конкретный момент), негативное восприятие прошлых событий (негативная окраска предыдущего опыта, которая, возможно, отчасти стимулирует злость и азарт, а также желание выиграть, несмотря на потери) и восприятие фатальности происходящего (опора на удачу и случайный успех, вера в шанс, фатум, свойственная азартным игрокам). При погружении в процесс игры представления азартных игроков о настоящем, прошлом и будущем связаны непосредственно с игрой, в результате чего исчезает осознание себя как чего-то отделенного от совершаемых игровых действий. Игра воспринимается как некоторая ценность, а смысл жизни – путь к достижению этой ценности, что приводит к отсутствию стремления личностного роста и самосовершенствования. Этот вывод в некоторой степени согласуется с предыдущими исследованиями (Ciccarelli, M., Malinconico, R., Griffiths, M. D., Nigro, G., Cosenza, M., 2016), (Cosenza, M., Griffiths, M. D., Nigro, G., Ciccarelli, M., 2017).

Второй этап исследования выявил преобладание временной перспективы позитивного прошлого и смещение фокуса с восприятия фатальности будущего на позитивное видение будущего после прохождения программы. Это указывает на то, что участникам программы удалось проработать, переосмыслить свой прошлый опыт, принять его, избавиться от чувства вины за свое прошлое, связанное с зависимостью, расставить приоритеты. Смещение фокуса на позитивное видение будущего говорит о направленности участников на будущие достижения и цели, о принятии факта контроля над личным будущим и уверенности в собственных возможностях изменить свою жизнь. Это может свидетельствовать о возросшей ответственности участников за время прохождения программы, более глубоком понимании самих себя и адекватном временном восприятии своей жизни. Таким образом, гипотеза о существовании связи между участием в реабилитационной програм-

ме и изменениями во временной перспективе позитивного будущего нашла подтверждение.

Уровень осмысленности жизни (табл. 2).

В ходе исследования были получены результаты, по методике «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева, позволяющие охарактеризовать динамику смысловых ориентаций азартных игроков в условиях прохождения программы реабилитации.

На первом этапе исследования было установлено, что участникам свойственна ориентация на «процесс» (21,2). Сам азарт и адреналин, которые возникают в процессе игры, стимулируют развитие зависимости и стремление играть еще и еще. Участники продемонстрировали неудовлетворенность прожитой частью жизни (шкала «Результат жизни»), а также неудовлетворенность своей жизнью в настоящее время (шкала «Процесс жизни»), низкий уровень осмысленности жизни (шкала «Осмысленность жизни»), отсутствие осмысленных целей на будущее (шкала «Цели в жизни»), неверие в свои силы контролировать собственную жизнь, фатализм и убежденность в неподвластности жизни контролю человека (шкалы «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – Жизнь»). Все это говорит о низком уровне осознанности участников и является важным показателем того, как зависимость влияет на восприятие жизни в целом, фокусируя внимание и стремление именно на игре, а не на других аспектах жизни. Подобное утверждение согласуется с общим восприятием зависимости, в частности игровой. Действительно, для большинства азартных игроков характерно состояние неопределенности выбора жизненной перспективы, отсутствие целей, которые могли бы изменить жизнь в будущем. Руководствуясь принципом «здесь и сейчас», они не способны предвидеть отдаленные последствия собственных поступков, не способны прогнозировать жизненные события и опираться на собственный опыт (Менделевич, 2007), (Dickerson, 2003).

Второе измерение СЖО продемонстрировало повышение уровня показателей в сравнении с первым этапом. Выявлена положительная динамика показателя «общая осмысленность жизни» и значительное повышение результатов по всем шкалам. Существует вполне определенная направленность в жизни участников – планы на будущее, получение удовольствия от процесса своей жизни – умение жить настоящим, восприятие своей жизни как достаточно продуктивной. Обобщая полученные данные, можно сказать, что реабилитация позволила развить определенную осознанность участников, способность лучше понимать себя и окружающих, ценить то, что имеют, адекватно оценивать собственные цели и результаты своих действий, а также планировать будущее, что в целом влияет на жизненные ценности, восприятие жизни и впоследствии может привести к улучшению каче-

ства жизни участников. Таким образом, гипотеза о существовании связи между участием в реабилитационной программе и повышением уровня осмысленности жизни подтвердилась.

Показатели самооотношения (табл. 3).

Исследование по методике «Опросник самооотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантелеева позволило изучить выраженность различных аспектов самооотношения азартных игроков в условиях прохождения программы реабилитации и осуществить проверку гипотезы.

Поддержание высокой самооценки является естественной потребностью каждого человека. Однако поведение азартных игроков сравнимо со своеобразным маятником. Постоянное колебание между двумя крайностями («величие» – «ничтожество») приводит к дисбалансу азартных игроков с их внутренним «Я» (диссоциация личности) и является причиной длительных состояний психоэмоционального напряжения (Волкова, Е. А., Егоров, А. Ю., 2007), (Ханзян, 2007).

Первый этап исследования выявил низкий уровень самоуважения, аутосимпатии и самопонимания участников до прохождения программы. Ожидание негативного отношения окружающих и убежденность в негативном отношении других подрывают самооценку зависимых от азартных игр и ведут к негативному восприятию себя в целом. Действительно, непонимание и упреки со стороны близких, а также восприятие азартных игроков окружающими через призму стереотипов, ограниченного доверия и отношения как к источнику потенциальных проблем вызывают страдания, мысли о неспособности «жить как люди», стыд за свою зависимость. Высокий показатель самообвинения в исследовании коррелирует с теоретическими основами игровой зависимости и зависимости в целом. Это косвенно подтверждается другими исследованиями, показывающими, что социальная стигматизация разрушительна для самоуважения и самопонимания людей с расстройством азартных игр (Pontell, Henry N., Fang, Quan, Geis, Gilbert, 2014), (Hing, N., Russell, A., 2017).

Второй этап исследования выявил более стабильное и адаптивное восприятие самих себя участниками после прохождения программы за счет повышения уровня самооценки, самоуважения, самопонимания и снижения уровня внутренней конфликтности. Снижение уровня внутренней конфликтности и самообвинения за зависимость приводит к самопринятию и свидетельствует о более гармоничном внутреннем состоянии личности. Улучшение взаимоотношений с собой повышает самооценку в собственных глазах, что является важным аспектом при терапевтической работе, способствуя социальной адаптации. Таким образом, гипотеза о существовании связи между участием в реабилитационной программе и повышением уровня самооценки и снижением уровня самообвинения подтвердилась.

Анализ смены ценностей в условиях прохождения программы реабилитации (табл. 4, 5).

В ходе исследования с помощью методики «Ценностные ориентации» (ЦО) М. Рокича была проанализирована иерархия ценностей азартных игроков до и после прохождения программы, а также взаимосвязь между участием в реабилитационной программе и смежной ценностью.

Исходя из ранжирования терминальных ценностей (табл. 4) до прохождения программы, можно предположить, что зависимые от азартных игр в первую очередь ценят деньги и развлечения, что для них и представляют азартные игры. При этом им свойствен низкий уровень уверенности в себе и заинтересованности в других, что перекликается с результатами по другим методикам исследования. Анализируя инструментальные ценности (табл. 4), можно отметить, что, несмотря на внутреннюю импульсивность, свойственную зависимым людям, игроки ценят самоконтроль, так как он критичен в определенных азартных играх. Ценности «Чуткость» и «Нетерпимость к недостаткам» являются одними из наименее важных ценностей для участников программы на данном этапе исследования, в то время как «Жизнерадостность» занимает лидирующую позицию. Можно отметить наличие определенного уровня амбициозности азартных игроков. Ценности «Высокие запросы» и «Независимость», свойственные амбициозным личностям, занимают лидирующие позиции в иерархии ценностей участников на данном этапе исследования. Отсюда можно сделать вывод, что игроки рассматривают деньги как личный символ успеха, знак социального статуса и власти, ощущения контроля и превосходства. Это косвенно согласуется с предыдущими исследованиями, демонстрирующими, что помимо мечты о богатстве, азартные игры могут играть важную роль в повышении и поддержании самооценки азартных игроков и рассматриваться как способ реализации своих амбиций (Slecza, Pawel, Braun-Michl, Barbara, Kraus, Ludwig, 2020).

Анализируя динамику изменения ранжирования терминальных и инструментальных ценностей на втором этапе исследования (после прохождения программы), необходимо отметить, что показатель ценности «Материально обеспеченная жизнь» снизился незначительно, но стал менее важным для респондентов. Данный факт можно связать с тем, что для участников исследования материальное положение важно для ощущения полноценности и счастья, что вполне может быть ценностью и для человека без определенной зависимости. В то же время профиль ценностей, которые участники отмечали для себя до прохождения программы, значительно сместился в более адаптивную сторону. Участники отказались от своих неадаптивных вариантов взаимодействия, изменились паттерны их поведения и мышления, а также самоощущение и са-

мооценка. Таким образом, в условиях прохождения программы реабилитации произошла смена ценностей участников с материального обеспечения на саморазвитие и принятие себя, что подтверждает гипотезу исследования.

Выводы (Conclusions)

В результате проведенного исследования удалось выявить статистически значимые сдвиги и различия в показателях ценностно-смысловой сферы участников до и после прохождения программы. Наблюдается положительная динамика в сторону принятия себя и развития осознанности, повышения стремления к самоактуализации, росту аутосимпатии. После прохождения реабилитации участники стали более заинтересованы в развитии самих себя, а также направлены на постановку и достижение целей, что говорит о восприятии собственной жизни как более целостной и осмысленной. Данные показатели свидетельствуют о том, что прохождение через программу реабилитации способствует усилению тенденции к психическому здоровью, помогает обзавестись более адаптивными вариантами поведения, вырабатывает способность к автономии, влияет на изменения в ценностно-смысловой сфере и, соответственно, способствует изменениям личности в целом. Таким образом выявлено, что в условиях прохождения реабилитации возможна трансформация ценностно-смысловой сферы азартных игроков в сторону формирования более адаптивной.

Одновременно с этим были установлены изменения во временной перспективе азартных игроков в условиях прохождения программы реабилитации. Важным стало взятие ответственности за прошлое, что говорит о переосмыслении и принятии пройденного этапа жизни участников. Выявлена ориентация на временную перспективу позитивного будущего, что показывает направленность на будущие достижения и цели, выбор и выстраивание новых жизненных и временных перспектив.

Отмечается повышение уровня осмысленности жизни участников, что говорит об осознанности, более конструктивных способах разрешения проблем, повышении способности к планированию, формировании стержня, придающего жизни смысл.

Важным является повышение уровня самооценки и снижение уровня самообвинения азартных игроков, что говорит о формировании позитивного представления о себе, принятии себя и свидетельствует о более гармоничном внутреннем состоянии. Эти изменения способствуют социальной адаптации и реинтеграции в общество.

Для участников данного исследования ценность «материального положения» снизилась незначительно, однако саморазвитие и принятие себя стали для них более ценными.

Необходимо отметить, что, несмотря на явные изменения и положительную динамику, всегда остается потенциальная опасность рецидивов, а слишком высокие показатели самопринятия и симпатии к себе могут свидетельствовать о гиперкомпенсации игроков за многие годы неуважения к самим себе. Таким образом, проведенное исследование нельзя назвать окончательным. В качестве перспективы дальнейших исследований данной проблемы можно обозначить: 1) увеличение объема выборки респондентов, участвующих в исследовании; 2) расширение выборки на основе гендерных различий, что может быть полезным для понимания гендерных различий как в ходе развития игровой зависимости, так и в процессе реабилитации; 3) дальнейшее прослеживание динамики ценностно-смысловой

сферы у пациентов, успешно прошедших программу реабилитации, для более глубокого понимания трансформаций ценностно-смысловой сферы зависимых от азартных игр.

Исследования в этом направлении могут быть продолжены, а полученные результаты использованы для разработки профилактических и лечебных программ, направленных на предупреждение и коррекцию игровой зависимости.

Благодарности (Acknowledgements).

Авторы благодарят неизвестных рецензентов за внимательное отношение и рекомендации, направленные на улучшение структуры и содержания статьи.

Список литературы

- American Psychiatric Association DSM-III: Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders* (изд. 3). (1980). Washington, DC: American Psychiatric Association.
- American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders* (изд. 5). (2013). Arlington: American Psychiatric Association.
- Anderson, Ants, Sisask Merike, Värnik, Airi. (2011). Familicide and suicide in a case of gambling dependence. *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology* (22 (1)), 156–168.
- Banks, James, Waters, Jaime, Andersson, Catrin, Olive, Victoria. (2019). Prevalence of Gambling Disorder Among Prisoners: A Systematic Review. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0306624X19862430>
- Beauregard, V. (2013). Gambling in Detention: A Source of Violence? *Deviant Behavior*. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01639625.2012.726178>
- Bennett, J. T. (2019). Inner gnawing, outward clawing – The role of existential crises in crime causation. *Journal of Interpersonal Violence*. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2018.11.004>
- Ciccarelli, M., Malinconico, R., Griffiths, M. D., Nigro, G., Cosenza, M. (2016). Reward preferences of pathological gamblers under conditions of uncertainty: An experimental study. *Journal of Gambling Studies* (32 (4)), 1175–1189.
- Cosenza, M., Griffiths, M. D., Nigro, G., Ciccarelli, M. (2017). Risk-taking, delay discounting, and time perspective in adolescent gamblers: An experimental study. *Journal of Gambling Studies* (33 (2)), 383–395.
- Dickerson, M. G. (2003). *Gambling as an Addictive Behaviour: Impaired Control, Harm Minimisation, Treatment and Prevention (International Research Monographs in the Addictions)*. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press.
- Dowling, Nicki A., Oldenhof, Erin, Cockman, Sue, Suomi, Aino, Merkouris, Stephanie S., Jackson, Alun C. (2019). Problem Gambling and Family Violence: Factors Associated With Family Violence Victimization and Perpetration in Treatment-Seeking Gamblers. *Journal of Interpersonal Violence*. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0886260519835877>
- Hing, N., Russell, A. (2017a). How anticipated and experienced stigma can contribute to self-stigma: The case of problem gambling. *Frontiers in Psychology* (8), 235.
- Hing, N., Russell, A. (2017b). Psychological factors, sociodemographic characteristics, and coping mechanisms associated with the self-stigma of problem gambling. *Journal of Behavioral Addictions* (6 (3)), 416–424.
- Ho, K.-w. (2016). Risk Factors of Adolescent Pathological Gambling: Permissive Gambling Culture and Individual Factors. *Deviant behavior*. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1197031>
- Lahn, Julie (2005). Gambling Among Offenders: Results From an Australian Survey. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* (49 (3)), 343–355. doi:10.1177/0306624X04270790.
- Langham, E., Thorne, H., Browne, M., Donaldson, P., Rose, J., Rockloff, M. (27 январь 2016 г.). *pubmed*. Получено из BMC Public Health: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26818137/>
- Lelonek-Kuleta, Bernadeta, Bartczuk, Rafał. (2019). Problem gambling among male Polish prisoners: A study of prevalence and psychosocial factors. *Australian and New Zealand Journal of Criminology* (53 (2)). <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0004865819890379>

- Li, E., Browne, M., Rawat, V., Langham, E., Rockloff, M. (2017). Breaking bad: Comparing gambling harms among gamblers and affected others. *Journal of Gambling Studies*(33(1)), 223–248.
- Moreira, D., Pinto, M., Almeida, F., Barbosa, F. (2016). Time perception deficits in impulsivity disorders: A systematic review. *Aggression and Violent Behavior*.
- Pontell, Henry N., Fang, Quan, Geis, Gilbert. (2014). Economic Crime and Casinos: China's Wager on Macau. *Asian Journal of Criminology* (9 (1)). <https://link.springer.com/article/10.1007/s11417-013-9168-0>
- Riley, Ben J., Larsen Amii, Battersby, Malcolm, Harvey, Peter. (2017). Problem Gambling Among Australian Male Prisoners: Lifetime Prevalence, Help-Seeking, and Association With Incarceration and Aboriginality. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* (62 (11)). <https://doi.org/10.1177/0306624X17740557>
- Savard, Annie-Claude, Turcotte, Daniel, Tremblay, Joël. (2017). Problem Gambling in Adolescence: An Analysis Conducted from the Actor's Perspective Deviant Behavior. *Deviant Behavior Online first* (5), 1–16. <https://doi.org/10.1080/01639625.2017.1286177>
- Slecza, Pawel, Braun-Michl, Barbara, Kraus, Ludwig. (2020). Gamblers' attitudes towards money and their relationship to gambling disorder among young men. *Journal of Behavioral Addictions* (9 (3)), 744–755.
- Williams, Robert J., Royston, Jennifer, Hagen, Brad F. (2005). Gambling and Problem Gambling Within Forensic Populations: A Review of the Literature. *Criminal Justice and Behavior* (32 (6)), 665–689.
- Богачева, И. Г. (2009). Теоретические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена* (98), 247–252.
- Братусь, Б. (1988). *Аномалии личности*. Москва: Мысль.
- Бузык, О. (2008). диссертация. «Зависимость от азартных игр: клинические проявления, особенности течения, лечение», 264.
- Волкова, Е. А., Егоров, А. Ю. (2007). Личностные особенности гемблеров и наркозависимых. *Наркология* (4), 39–43.
- Зейгарник, Б. (1986). *Патопсихология*. Москва: изд-во Моск. ун-та, 287.
- Зимбардо, Ф., Бойд, Дж. (2010). *Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь*. Санкт-Петербург: Речь, 352.
- Комарова, Л. Э. (2007). Почему истинный игрок всегда проигрывает (некоторые соображения по поводу романа Ф. М. Достоевского «Игрок»). *Московский психотерапевтический журнал* (2), 142–157.
- Леонтьев, Д. А., Мандрикова, Е. Ю., Осин, Е. Н., Плотникова, А. В., Рассказова, Е. И. (2007). Опыт структурной диагностики личностного потенциала. *Психологическая диагностика* (1), 8–31.
- Менделевич, В. Д. (2007). *Руководство по аддиктологии*. Санкт-Петербург: Речь, 768.
- Молчанова, Ю. Ю. (2010). Мотивация гемблера Московский научно-исследовательский институт психиатрии. *Психологические исследования* (3 (11)), 4.
- Молчанова, Ю. Ю. (2010). *Особенности ценностных ориентаций при гемблинге: тез. докл.* Москва: «Медпрактика-М».
- Серый, А. В., Яницкий, М. С., Семенова, М. Б. (2012). Трансформация ценностно-смысловой сферы личности в ситуации вынужденной потери работ. *Психология в экономике и управлении* (2), 38–43.
- Столин, В. (1983). *Самосознание личности*. Москва: Издательство МГУ, 286.
- Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ.* (10 март 2021 г.). Получено из base.garant.ru: <http://base.garant.ru/12125267/6096ee730aa40fe9bf0f67866913a94b/>
- Ханзян, Э. (2007). Уязвимость сферы саморегуляции у аддиктивных больных: возможные методы лечения. В С. Даулинга (Ред.), *Психология и лечение зависимого поведения* (28–54). Москва: Независимая фирма «Класс».
- Цыганков, Б. Д., Малыгин, В. Л., Егоров, А. Ю., Хвостиков, Г. С. (2007). Вопросы наркологии. *Нехимические аддикции: патологическая игровая зависимость, интернет-зависимость, зависимость от компьютерных игр* (4), 18–38.

References

- American Psychiatric Association DSM-III: Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders* (изд. 3). (1980). Washington, DC: American Psychiatric Association.
- American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders* (изд. 5). (2013). Arlington: American Psychiatric Association.

- Anderson, Ants, Sisask Merike, Värnik, Airi. (2011). Familicide and suicide in a case of gambling dependence. *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology* (22 (1)), 156–168.
- Banks, James, Waters, Jaime, Andersson, Catrin, Olive, Victoria. (2019). Prevalence of Gambling Disorder Among Prisoners: A Systematic Review. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0306624X19862430>
- Beauregard, V. (2013). Gambling in Detention: A Source of Violence? *Deviant Behavior*. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01639625.2012.726178>
- Bennett, J. T. (2019). Inner gnawing, outward clawing - The role of existential crises in crime causation. *Journal of Interpersonal Violence*. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2018.11.004>
- Ciccarelli, M., Malinconico, R., Griffiths, M. D., Nigro, G., Cosenza, M. (2016). Reward preferences of pathological gamblers under conditions of uncertainty: An experimental study. *Journal of Gambling Studies* (32 (4)), 1175–1189.
- Cosenza, M., Griffiths, M. D., Nigro, G., Ciccarelli, M. (2017). Risk-taking, delay discounting, and time perspective in adolescent gamblers: An experimental study. *Journal of Gambling Studies* (33 (2)), 383–395.
- Dickerson, M. G. (2003). *Gambling as an Addictive Behaviour: Impaired Control, Harm Minimisation, Treatment and Prevention (International Research Monographs in the Addictions)*. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press.
- Dowling, Nicki A., Oldenhof, Erin, Cockman, Sue, Suomi, Aino, Merkouris, Stephanie S., Jackson, Alun C. (2019). Problem Gambling and Family Violence: Factors Associated With Family Violence Victimization and Perpetration in Treatment-Seeking Gamblers. *Journal of Interpersonal Violence*. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0886260519835877>
- Hing, N., Russell, A. (2017a). How anticipated and experienced stigma can contribute to self-stigma: The case of problem gambling. *Frontiers in Psychology* (8), 235.
- Hing, N., Russell, A. (2017b). Psychological factors, sociodemographic characteristics, and coping mechanisms associated with the self-stigma of problem gambling. *Journal of Behavioral Addictions* (6 (3)), 416–424.
- Ho, K.-w. (2016). Risk Factors of Adolescent Pathological Gambling: Permissive Gambling Culture and Individual Factors. *Deviant behavior*. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1197031>
- Lahn, Julie (2005). Gambling Among Offenders: Results From an Australian Survey. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* (49 (3)), 343–355. doi:10.1177/0306624X04270790.
- Langham, E., Thorne, H., Browne, M., Donaldson, P., Rose, J., Rockloff, M. (27 январь 2016 г.). *pubmed*. Получено из BMC Public Health: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26818137/>
- Lelonek-Kuleta, Bernadeta, Bartczuk, Rafał. (2019). Problem gambling among male Polish prisoners: A study of prevalence and psychosocial factors. *Australian and New Zealand Journal of Criminology* (53 (2)). <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0004865819890379>
- Li, E., Browne, M., Rawat, V., Langham, E., Rockloff, M. (2017). Breaking bad: Comparing gambling harms among gamblers and affected others. *Journal of Gambling Studies* (33 (1)), 223–248.
- Moreira, D., Pinto, M., Almeida, F., Barbosa, F. (2016). Time perception deficits in impulsivity disorders: A systematic review. *Aggression and Violent Behavior*.
- Pontell, Henry N., Fang, Quan, Geis, Gilbert. (2014). Economic Crime and Casinos: China's Wager on Macau. *Asian Journal of Criminology* (9 (1)). <https://link.springer.com/article/10.1007/s11417-013-9168-0>
- Riley, Ben J., Larsen Amii, Battersby, Malcolm, Harvey, Peter. (2017). Problem Gambling Among Australian Male Prisoners: Lifetime Prevalence, Help-Seeking, and Association With Incarceration and Aboriginality. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* (62 (11)). <https://doi.org/10.1177/0306624X17740557>
- Savard, Annie-Claude, Turcotte, Daniel, Tremblay, Joël. (2017). Problem Gambling in Adolescence: An Analysis Conducted from the Actor's Perspective *Deviant Behavior Online first* (5), 1–16. <https://doi.org/10.1080/01639625.2017.1286177>
- Williams, Robert J., Royston, Jennifer, Hagen, Brad F. (2005). Gambling and Problem Gambling Within Forensic Populations: A Review of the Literature. *Criminal Justice and Behavior* (32 (6)), 665–689.
- Bogacheva, I. G. (2009). Teoreticheskiye podkhody k izucheniyu tsennostnosmyslovoy sfery lichnosti. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* (98), 247–252.
- Bratus', B. (1988). *Anomalii lichnosti*. Moscow: Mysl'.
- Buzik, O. (2008). dissertatsiya. «Zavisimost' ot azartnykh igr: klinicheskiye proyavleniya, osobennosti techeniya, lecheniya», 264.
- Volkova, Ye. A., Yegorov, A. YU. (2007). Lichnostnyye osobennosti gemblerov i narkozavisimykh. *Narkologiya* (4), 39–43.
- Zeygarnik, B. (1986). *Patopsikhologiya*. Moscow: izd-vo Mosk. un-ta, 287.

- Zimbardo, F., Boyd, Dzh. (2010). *Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'*. Saint Petersburg: Rech', 352.
- Komarova, L. E. (2007). Pochemu istinnyy igrok vsegda proigryvayet (nekotoryye soobrazheniya po povodu romana F. M. Dostoyevskogo «Igrok»). *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal* (2), 142—157.
- Leont'yev, D. A., Mandrikova, Ye. YU., Osin, Ye. N., Plotnikova, A. V., Rasskazova, Ye. I. (2007). Opyt strukturnoy diagnostiki lichnostnogo potentsiala. *Psikhologicheskaya diagnostika* (1), 8–31.
- Mendelevich, V. D. (2007). *Rukovodstvo po addiktologii*. Saint Petersburg: Rech', 768.
- Molchanova, Yu. Yu. (2010). Motivatsiya gemblera Moskovskiy nauchno-issledovatel'skiy institut psikhiiatrii. *Psikhologicheskiye issledovaniya* (3 (11)), 4.
- Molchanova, Yu. Yu. (2010). *Osobennosti cennostnykh orientatsiy pri gemblinge: tez. dokl.* Moskow: «Medpraktika-M».
- Seryy, A. V., Yanitskiy, M. S., Semenova, M. B. (2012). Transformatsiya tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti v situatsii vyzhdennoy poteri rabot. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii* (2), 38–43.
- Stolin, V. (1983). Samosoznaniye lichnosti. Moskow: Izdatel'stvo MGU, 286.
- Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* ot 13.06.1996 N 63-FZ. (10 marta 2021 g.). Polucheno iz base.garant.ru: <http://base.garant.ru/12125267/6096ee730aa40fe9bf0f67866913a94b/>
- Khanzyan, E. (2007). Uyazvimosť sfery samoregulyatsii u addiktivnykh bol'nykh: vozmozhnyye metody lecheniya. V S. Daulinga (Red.), *Psikhologiya i lecheniye zavisimogo povedeniya* (28—54). Moskow: Nezavisimaya firma «Klass».
- Tsygankov, B. D., Malygin, V. L., Yegorov, A. YU., Khvostikov, G. S. (2007). Voprosy narkologii. *Nekhimicheskiye addiksii: patologicheskaya igrovaya zavisimosť, internet-zavisimosť, zavisimosť ot komp'yuternykh igr* (4), 18–38.

Информация об авторах:

Зинина Анна Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Гуриева Светлана Дзахотовна – доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Кавабата Такеяши – мастер искусств, Университет Шокей Гакуин, Натори Мияги, Япония.

About the authors:

Zinina Anna Yurievna – PhD in Psychology, Associate Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Gurieva Svetlana Dzakhotovna – Doctor of Psychology, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Kawabata Takeyasu – Master of arts, Shokei Gakuin University, Natori Miyagi, Japan.

Статья поступила в редакцию 01.04.2021; одобрена после рецензирования 22.04.2021; принята к публикации 24.04.2021.

The article was submitted April 1, 2021; approved after reviewing April 22, 2021; accepted for publication April 24, 2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.